

СПОРТИВНАЯ ГИМНАСТИКА

ИЗ ПРОПАСТИ - НА ПЬЕДЕСТАЛ

Вчера в командных состязаниях гимнасток сборная России завоевала серебро

Елена ВАЙЦЕХОВСКАЯ из Лондона

Мы боялись прыжка, а проиграли бревно. Именно на этом снаряде отставание российских девушек от американок – 0,399 – увеличилось почти на балл, и шансы на командную победу стали призрачными. Но в тот момент еще невозможно было себе представить, сколь кошмарным окажется для России заключительный вид – вольные упражнения. Что свои комбинации сорвут сразу две спортсменки из трех и команда забалансирует на грани вылета из первой тройки.

В последний раз Россия побеждала в этом виде олимпийской гимнастической программы 20 лет назад – на Играх в Барселоне. С одной стороны, считая ту команду российской было не совсем правильно: две Тани, Гуцу и Лысенко, представляли в ней Украину, Света Богинская – Белоруссию, Розалия Галиева – Узбекистан, Оксана Чусовитина попала в сборную из Казахстана. Но с другой – тренировались все они многие годы под Москвой на той же самой базе «Озеро Круглое», которая и сейчас остается для российских гимнастов домом, штаб-квартирой, школой жизни и школы – с дневниками и оценками. В общем, всем, что только можно себе представить.

Великая команда начала разваливаться там же в Барселоне. Спортсмены еще не успели получить свои золотые медали, а под трибунами воюю уже шел дележ: украинские спортивные руководители собачились с белорусскими, и фразу «Причем вообще здесь Россия?» я впервые услышала именно в тот наш победный гимнастический вечер.

Потом все долго держалось на Светлане Хоркиной. Уникальной гимнастке, которую судьба счастливо свела с гениальным же тренером – Борисом Пилкиным. А через год после того, как

Светлана оставила гимнастику, главным тренером российской сборной стал Андрей Родионенко. Приехал из благополучной Канады и попал на руины. Помню, мы встречались на «Круглом». Родионенко говорил какие-то правильные слова, но поверить, что на этих руинах тренеру удастся возвести мало-мальски устойчивое сооружение, было категорически невозможно.

«Что вы собираетесь делать, с чего начинать?» – спросила я его тогда.

– Хотел бы пригласить в команду специалистов, в том числе из числа тех, кто давно и успешно работает за границей, – ответил Родионенко. – Но что я могу им гарантировать? У них жизнь налажена, дети уже выросли, учатся в Канаде и США в университетах. Как сорвешь? Был разговор с Сашей Александровым. Я честно ему сказал: не зову не потому, что ты мне не нужен, а потому, что не могу гарантировать жизни, к которой привык ты и твоя семья. Пока это нереально...

Четыре года спустя Александров вернулся в российскую сборную старшим тренером женской команды.

Он уже занимал эту должность – в той самой барселонской команде, которая в общей сложности привезла с Игр своим женским составом три золота, серебро и две бронзы. Вернувшись в Москву, Александров сразу дал понять серьезность своих намерений, сказав: «Я не собираюсь «стараться» показать результат. Собираюсь его добиться – независимо от того, хватает в России гимнастических залов или не хватает».

Тот шаг, как мне кажется, в полной мере показал силу Родионенко-руководителя. Пригласив Александру в команду, он, думаю, прекрасно отдавал себе отчет в том, на что себя обрекает. Ведь выдающийся тренер, как правило, – это люди со страшно тяжелым характером. Предъявляющие высочайшие профессиональные требования к се-

бе лично и ждущие того же от окружающих. Иногда они бывают жесткими, иногда скандальными. И всегда имеют собственную точку зрения, которую готовы отстаивать, независимо от того, совпадает она с начальственной или нет.

Но разве все это имеет значение, когда приходится выбирать из пропасти в одной связке?

В 2010 году женская сборная России стала чемпионом мира в командном первенстве в Роттердаме. Там же выиграла многоборье личная ученица Александра Алия Мустафина, получив в дополнение к главному золоту соревнований три серебра в отдельных видах.

Через год на мировом первенстве в Токио российские девочки завоевали командное и «абсолютное» серебро, золото в вольных упражнениях и на брусьях, и там же – еще одно серебро, несмотря на то, что на тех соревнованиях не выступала Мустафина – восстанавливалась после тяжелой травмы – разрыва коленных связок.

Собственно, на том чемпионате и стало окончательно понятно, что российская команда способна решать задачи любой степени сложности.

Парадокс, не правда ли? При том что заключительный из четырех видов получился вчера у команды откровенно неудачным, ощущения провала не было вообще. Девчонки, да и многие российские зрители на трибунах, плакали от обиды (кто же мог предположить, что до такой степени перенервничает и сорвет свою комбинацию Настя Гришина, не имевшая до приезда в Лондон вообще никакого опыта подобных выступлений). Но там же, прямо у помоста, обнявшись, команда по-прежнему оставалась единой и готовой продолжать борьбу.

И совершенно ни к чему расстраиваться. Им ведь еще долго предстоит бороться. Командное серебро – совсем неплохое начало.

Подробности – стр. 6

Вчера. Лондон. Алия МУСТАФИНА (слева) и Виктория КОМОВА после окончания соревнований: еще несколько минут назад казалось, что до золота можно дотянуться...

ПЛАВАНИЕ

Елена ВАЙЦЕХОВСКАЯ

Когда девушка-волонтер принесла на комментаторские позиции распечатку стартового протокола эстафеты с расстановкой пловцов по этапам, сидевший рядом олимпийский чемпион Сергей Фесенко аж вскочил на ноги от удивления. «Что они делают? Где Данила Изотов? Где Никита Лобинцев? Неужели ваши тренеры не понимают, что Россия сейчас останется без финала?»

Несколько минут спустя предсказание выдающегося пловца обрело вполне конкретную форму в виде крайне неприятных для России цифр на табло. Вот кто прошел в финал: 1. США – 7.06,75. 2. Франция – 7.09,18. 3. Германия – 7.09,23. 4. Австралия – 7.10,50. 5. Великобритания – 7.10,70. 6. Китай – 7.11,35. 7. ЮАР – 7.11,51. 8. Венгрия – 7.11,64.

Российская четверка (Лобузов, Лагунов, Полищук, Сухоруков) проплыла дистанцию за 7.11,86.

Такое уже было год назад на чемпионате мира в Шанхае. На словах тогда все вроде бы прекрасно понимали: в связи с резко возросшей конкуренцией на двухсотметровке нужно ставить всех сильнейших уже в утренний эстафетный состав и плыть в полную силу. На деле же тренеры просчитались. Решили поберечь Никиту Лобинцева – выставить его свежим на вечерний финал. Но вечером Лобинцев, увы, уже не потребовался.

То же самое повторилось вчера в Лондоне. Когда прошла информация, что утром Данила Изотов не будет стартовать на индивидуальной стометровке, все расценили это однозначно: значит, поплывет только в эстафете.

ФУТБОЛ

Александр ИВАНОВ - СЭ

Вчера украинский нападающий «Динамо» заключил соглашение с «Фортуной» из Дюссельдорфа, куда отдан в аренду на сезон-2012/13

Андрей ВОРОНИН: «ВОЗВРАЩАЮСЬ К ТРЕНЕРУ, КОТОРЫЙ КОГДА-ТО ПРИВЕЗ МЕНЯ В ГЕРМАНИЮ»

Сразу после подписания контракта Воронин обсудил некоторые технические вопросы переезда с работниками клуба, а затем пошел на пресс-конференцию, где его ожидали таблоидные журналисты.

– О чем спрашивали? – поинтересовался я.

– Прежде всего о том, чем руководствовался, когда выбрал Дюссельдорф. Спросили, правда, еще про конфликт с тренером в «Динамо». Сказал, как есть: конфликт был, после чего начал подготовку к новому сезону во второй команде.

– Можно теперь сказать, что сердце успокоилось?

– Скорее всего. Осталось все уладить с переездом, забрать из Одессы семью. Уже через полчаса еду в аэропорт – улетаю в Голландию, где моя новая команда проводит тренировочный сбор. А в понедельник, когда он завершится, вернусь в Москву – утрясти кое-какие нюансы.

– Устроите перед отъездом посиделки с динамовскими футболистами?

– Нет. Мне вчера написали сообщения Сима (Семшов), – Прима (СЭ), Дима (Хохлов), Денис (Колодин), Сапа Елуряну, Сапа Самедов, поздрав-

или, пожелали удачи. Договорились, что будем поддерживать связь.

– Признаться теперь: наверняка волновались, что можете так и остаться в дубле «Динамо»? – Нет. Было неприятно, что все долго тянется. Но, во-первых, Андрей (агент футболиста Андрей Головаш), – Прим., «СЭ») меня все время успокаивал. Во-вторых, руководство «Динамо» постоянно контактировало с ним и шло навстречу. Поэтому никакого беспокойства не было. Тревожило только то, что приходилось тренироваться на искусственном поле. В целом же до конца декабря, что до закрытия трансферного окна непременно начну играть в футбол.

– Но этот вариант, наверное, не лучший из тех, что мог быть? Все-таки «Фортуна» – дебютант лиги...

– А это не имеет особо значения. Это бундеслига! У моей новой команды вместимость стадиона – 51 тысяча! Дюссельдорф – хороший город, я в этой части Германии прожил девять лет – пять в Менхенгладбахе, год в Кельне и три в Леверкузене. У меня здесь много друзей, у моей супруги тоже, старшая дочка живет в Кельне

– это 30 минут от Дюссельдорфа. А еще прекрасно знаю тренера команды Норберта Майера. Это он пригласил меня в Германию, когда мне было 15 лет. Сначала играл за вторую команду, а затем под его руководством дебютировал в бундеслиге.

И нельзя забывать, что это за чемпионат. Постоянно забитые стадионы, отличный уровень. В «Фортуне» хотят видеть во мне лидера. Что ж, буду стараться. Кстати, мне только что сказали, что матчей в бундеслиге я провел больше, чем любой другой игрок команды.

– Инициатором вашего перехода стал Майер?

– Честно говоря, не в курсе. Сам только позавчера узнал об этом варианте.

– «Фортуна» – ваш шестой клуб бундеслиги. По этому показателю вы, наверное, один из лидеров на постсоветском пространстве.

– Полагаю, вы правы, среди бывших советских действительно нет ни одного, кто столько лет отыграл бы в бундеслиге. Про себя же скажу, что у меня в Германии всегда все складывалось хорошо. И в клубах, и в отношениях с людьми. Поэтому с удовольствием переходил во все не-

мецкие клубы. И с не меньшим приехал теперь. Прекрасно знаю страну, лигу и с нетерпением жду, когда снова выйду на немецкие поля. Очень хочется!

– Чем же вас так привлекает Германия?

– Во-первых, я знаю язык. Можно сказать, что здесь вырос. Во-вторых, мне известен менталитет немцев. В-третьих, считаю бундеслигу одним из сильнейших чемпионатов в Европе: по актиажау, болельщикам, стадионам. Арены вообще самые лучшие! Если все суммировать, мне Германия очень близка.

– Арендное соглашение у вас на год. Наверное, бессмысленно спрашивать, что будет следующим летом?

– Пока об этом даже думать не хочу. Полгода назад не знал, что уйду из «Динамо». А год назад вообще думал, что в этом клубе закончу карьеру.

– Но такой шанс остается. За год, что пробудете в Дюссельдорфе, многое может измениться и в «Динамо», не находите?

– Посмотрим.

Александр МАРТАНОВ

Лондон